

Е.М. БУЛАТОВА
(Волгоград)

**ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
ОБОБЩЕННОГО СУБЪЕКТА
В РУССКОМ, ЧЕШСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ***

Рассмотрены в сопоставлении фразеологические единицы семантического поля «состояние» в русском, чешском и английском языках. Описание единиц даётся с позиций семантического анализа в сочетании с элементами лингвокультурологического исследования.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, семантический анализ, близкородственные и неблизкородственные языки, фразеология, эмоциональное состояние, лингвокультурология.

Изучение языков в сопоставительном плане обогащает лингвистику новыми данными о «всеобщем, особом и единичном» в структуре сопоставляемых языков, о сфере их действия на разных уровнях языковой системы и имеет двоякую направленность: с одной стороны, установить языковые универсалии, свойственные всем языкам или группе языков, с другой – выявить специфические особенности, уникальные черты, присущие только одному из сопоставляемых языков.

В аспекте сопоставления и близкородственных, и неблизкородственных языков наибольший интерес, на наш взгляд, представляет идиоматика, в частности фразеологизмы, поскольку в данной группе единиц находит отражение как коллективный опыт носителей определенного языка, а значит, нечто национально-специфичное, так и общечеловеческие результаты познания окружающего мира. Проблемы сопоставительной фразеологии рассматриваются в трудах Ю.Д. Апресяна, Е.Ф. Арсентьевой, Д.О. Добровольского,

* Статья написана при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, А.Д. Райхштейна, Г.З. Садыковой, Э.М. Солодухо, В.Н. Телии и других ученых. Однако, несмотря на действительно большое количество работ по характеристике семантики фразеологизмов, их образности, особенностей функционирования, детального и подробного исследования процессуальных фразеологических единиц близкородственных (в частности русского и чешского) и неблизкородственных (в частности русского и английского) языков не проводилось.

Актуальность проводимого исследования заключается в комплексном подходе к изучению проблем фразеологических единиц. Мы затрагиваем вопросы классификации, путей формирования фразеологического значения, роли в этом процессе различных лексических компонентов и прежде всего ядерного компонента любого процессуального фразеологизма – глагола.

При анализе фактического материала мы руководствуемся тем, что фразеологизм представляет собой такую же структуру минимальных единиц значения – сем, что и слово. Многие ученые подчеркивают семантическую целостность фразеологических единиц [1, с. 5]. Они указывают на семантическую сложность фразеологизмов, под которой подразумевается различный набор дифференциальных сем, формирующих сигнификативно-денотативное значение данных единиц [2].

Весь фактический материал мы классифицировали с учетом общей семантики того или иного фразеологизма. Фразеологический фонд так же, как и лексический, организован в семантико-грамматические классы, которым присуща четкая внутренняя иерархичность. Исследуемые нами фразеологизмы относятся к семантико-грамматическому классу процессуальных фразеологических единиц. На верхнем уровне классификации они объединяются в поля, соответствующие основным типам отношений между субстанциями, закрепленными в языковом сознании говорящих как действие, состояние, отношение, а уже среди них выделяются более частные лексико-семантические группы. В данной статье оста-

новимся на фразеологических единицах семантического поля *состояние*.

Лингвистически релевантными элементами ситуации, определяемой как состояние, признаются субъект, пребывающий в данном состоянии, положение, образуемое характерными для него свойствами, признаками, отношениями, и обстоятельства, обуславливающие данное состояние.

В роли классификатора для единиц названного поля выступает компонент *состояние*, который сочетается с семой бытийности, обозначающей наличие, существование свойств, качеств, отношений вне их развития, изменения, или с семой становления, которая определяет развитие движения либо как самодвижение (активное становление), либо как развитие под действием внешней силы (пассивное становление).

Состояние субъекта может быть представлено различным образом – как качественное, функциональное, эмоциональное или физиологическое состояние. Однако во фразеологической системе наиболее яркое выражение получила сфера эмоционального состояния субъекта.

Фразеологизмы с данной семантикой можно разделить на две группы в зависимости от того, с какой семой (бытийности или становления) сочетается сема 'эмоциональное состояние': пребывание в эмоциональном состоянии (*рвать на себе волосы, ломать руки*) и становление эмоционального состояния (*уйти в себя*). Выделяется также небольшая группа единиц со значением приведения объекта в эмоциональное состояние (*доводить до белого каления*).

Фразеологизмы, обозначающие пребывание обобщенного субъекта в эмоциональном состоянии, составляют наиболее многочисленную группу. В нее входят такие единицы, как *взять себя в руки, вешать нос, вставить с левой ноги, держать себя в руках, кусать себе локти, опустить руки, рвать на себе волосы, сгорать со стыда* и др. Эти обороты описывают интенсивные по своему проявлению чувства и эмоции человека, связанные как с положительными, так и с отрицательными переживаниями субъекта. Примером может служить ФЕ *взять себя в руки* – чешск. *vzít rozum do hrsti* (букв. «взять разум в горсть») – англ. *pull oneself together* (букв. «стянуть себя воедино»). В данном случае субъекты характеризуются как человек, способный в сложной ситуации проявить силу

своего характера. С точки зрения межъязыковой соотнесенности они представляют собой фразеологические аналоги, т. к. очевидны определенные различия в образной основе фразеологизмов. Тем не менее между единицами русского и чешского языков наблюдается определенный параллелизм, что обусловлено в первую очередь совпадением ядерных компонентов рассматриваемых оборотов. Семантическая структура глагола *взять (брать)* может быть представлена следующим образом: категориальная сема (КС) 'перемещение объекта'; интегральная сема (ИС) 'характер субъекта', реализуемая дифференциальными признаками (ДП) 'одушевленный, активный, конкретный', ИС 'характер объекта' (ДП: неодушевленный, пассивный, конкретный), ИС 'характер действия' (ДП: перемещение объекта с помощью рук), ИС 'интенсивность действия' (ДП: нейтральная). В результате взаимодействия между компонентами фразеологизма (особо значим здесь компонент *себя*) изменилась и смысловая структура глагола. В частности, подверглась переосмыслению ИС 'характер объекта' (ДП: одушевленный, конкретный), это вызвано совпадением субъекта и объекта. Переосмысливается и ИС 'характер действия' (ДП: проявление эмоционального состояния). В результате названных изменений мы можем говорить о переосмыслении КС 'перемещение объекта' в КС 'эмоциональное состояние субъекта'. Таким образом происходит формирование фразеологического значения оборота – «перебарывая порывы своих чувств, настроений, добиваться полного самообладания; стать более собранным, деятельным» [3, с. 47].

Похожие процессы наблюдаются и в семантике чешского фразеологизма. Не совпадающие буквально компоненты русской и чешской единиц выполняют одинаковые функции – компонент *rozum* (как и русский компонент *себя*) указывает на самоориентацию субъекта, что приводит к совпадению субъекта и объекта, а компонент *do hrsti* (как и русский компонент *в руки*), буквально называющий конечную цель приобщения объекта, передает значение внутренней собранности субъекта.

В английском языке эту функцию берет на себя компонент *together* (*вместе, воедино*), который в совокупности с лексемой *oneself* способствует переосмыслению глагола *pull* и образованию фразеологизма, обозначающего

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

эмоциональное состояние обобщенного субъекта. При этом стоит отметить, что образная основа чешского фразеологизма отличается большей конкретикой, поскольку объект действия *rozum* (*разум*) непосредственно связывается в нашем восприятии со способностью трезво мыслить, в то время как в русском и английском фразеологизмах объект не столь четко локализован.

Рассмотрим другой пример, в котором также описывается состояние субъекта, но уже связанное с отрицательными эмоциями: рус. *вставать с левой ноги* – чешск. *vstávat levou nohou* (букв. «вставать левой ногой») – англ. *get out of bed on the wrong side* (букв. «вылезать из постели с неправильной стороны»). Здесь русская и чешская ФЕ являются неполными эквивалентами, что подтверждается совпадением образной основы и лексических компонентов при различии грамматических структур (в русском языке – родительный падеж с предлогом, в чешском – творительный), английская единица при этом выступает в качестве фразеологического аналога (иная образная основа).

Семантическая структура глагола *вставать* в прямом значении представлена следующим образом: КС – ‘перемещение в пространстве’; ИС ‘характер субъекта’ (ДП: одушевленный, активный, конкретный), ‘характер перемещения’ (ДП: субъектное перемещение снизу вверх). Структура фразеологизма сохраняет общую КС, однако при этом изменяется ИС ‘характер перемещения’ (→ ‘пребывание субъекта в эмоциональном состоянии’). Контекстуальный уточнитель *с левой ноги/levou nohou* дифференцирует данную ИС как «быть в мрачном, дурном настроении, в раздраженном состоянии» [3, с. 84]. Все вышесказанное можно отнести и к чешскому глаголу *vstávat*. Английский фразеологизм *get out of bed on the wrong side* по-другому представляет данную ситуацию – причиной дурного настроения субъекта является предмет из окружающего его пространства (кровать).

С точки зрения анализа национально-культурных особенностей наибольший интерес представляют собой единицы с различной образной основой, сохраняющие при этом функционально-семантическое тождество, которое позволяет передавать близкие фразеологические значения в разных языках. Примером подобных оборотов могут служить ФЕ *кусать локти* – чешск. *chytat se za nos* (букв.

«ловить себя за нос») – англ. *climb the walls* (букв. «лезть на стенку»). Во всех трех случаях образ создается за счет названия неудобного или даже невозможного для осуществления субъектом действия. Характерно то, что в чешском и русском языках действие связано непосредственно с самим субъектом (*кусать локти*; *chytat se za nos*), тогда как в английском языке действие выходит из сферы субъекта и ориентировано на объекты окружающего мира.

В тесной связи с названными фразеологизмами находятся единицы, которые также обозначают эмоциональное состояние, но уже не субъекта, а объекта. Эти ФЕ выражают значение изменения психологического состояния какого-либо объекта путем вмешательства субъекта. Примерами могут служить такие ФЕ, как *доводить до белого каления*; *выводить из себя*; *возгнать кого-л. в краску*; *переполнить чашу терпения*; *задеть за живое* и др.

Почти все единицы названной группы выражают высокую интенсивность вызываемого действия. Особенно очевидно это в обороте *доводить до белого каления* – чешск. *přivádět do varu* (букв. «привести к закипанию») – англ. *make someone's blood boil* (букв. «вскипятить чью-л. кровь»). Все глаголы, использованные в этих фразеологизмах, называют действия, приводящие объект в определенное эмоциональное или функциональное состояние (исключение составляет английский глагол *make* – лексема с чрезвычайно широкой семантикой). Таким образом, при формировании фразеологического значения данные глаголы не теряют своей первоначальной принадлежности к полю эмоционального состояния, а в их семантической структуре изменениям подвергаются только отдельные интегральные признаки (как, например, интенсивность – во всех рассмотренных примерах она достигает наивысшей степени).

Фразеологизмы, чье значение относит их к полю состояния, составляют довольно многочисленную группу во фразеологических системах трех рассматриваемых языков. Общая категориальная сема для всех входящих в данную группу единиц – ‘пребывание в определенном состоянии’. Их характерная особенность в следующем: глаголы, являющиеся ядерными компонентами рассматриваемых фразеологизмов, взятые вне контекста фразеологического зна-

чения, преимущественно относятся к полному действию (*выйти, уйти, опустить, носить* и др.). Как видно, глаголы действия носят достаточно разнородный характер (перемещение, помещение, физическое воздействие на объект и др.). Основная закономерность связана с тем, что в семантической структуре всех названных фразеологизмов наблюдается сходство в нейтрализации ИС 'характер объекта'. Актуальность данной семы утрачивается, поскольку акцент полностью смещается в сторону субъекта, состоянию которого и дается определенная квалификация. В структуре некоторых фразеологизмов это может и особым образом выражаться – используются языковые единицы *собственной, в себя, себя* (*взять себя в руки; держать себя в руках; выйти из себя*), единицы, называющие части тела субъекта (*хромать на обе ноги; выбросить из головы; опустить руки; надуть губы; задирает нос; вешать нос*), постфикс *-ся* (*браться за ум; вариться в собственном соку*). В чешском языке также наблюдается подобная закономерность, однако средства выражения данного значения отличны. Прежде всего это частицы *si* и *se*, обладающие возвратным значением (*zachovalav si chladnou mysl, chytat se za nos, rvát si vlasy, rdít se studem*). Стоит отметить, что область их функционирования значительно шире тех возможностей, которыми обладает постфикс *-ся* в русском языке. Безусловно, в обоих случаях мы имеем дело прежде всего со словообразовательными аффиксами, но в чешском языке эти возвратные компоненты могут выполнять функцию ослабленного дополнения (в случае, когда возможен переход действия на субъект), а также указывать на экспрессивность глагольной семантики или ее стилистическую маркированность.

Использование в структуре фразеологизмов компонентов со значением частей человеческого тела как еще один способ формирования фразеологического значения, выражающего состояние обобщенного субъекта, также свойственно чешскому языку (*věšet hlavu; chytat se za nos; složit ruce do klína; rvát si vlasy* и т.д.). Эта же особенность характерна и для английского языка (*lose sb's head; keep one's ear to the ground; get smth off your chest* и т.д.). Важно отметить, однако, что в английском языке фразеологизмы, называющие состояние субъекта, довольно редко создаются на основе образов, связанных с самим субъектом. Чаще всего в дан-

ном случае возникают образы, не относящиеся к сфере субъекта, в связи с чем фразеологическое значение формируется в результате метафорического переноса (рус. *выйти из себя* – чешск. *malem vyletět z kůže* – англ. *hit the ceiling*; рус. *кусать локти* – чешск. *chytat se za nos* – англ. *climb the walls* и др.).

Фразеологические единицы, относящиеся к категории состояния, характеризуют человека как очень эмоциональную личность, страстную натуру, способную на сильные чувства и эмоции. При этом в языках преобладают фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции или же негативные особенности поведения человека (*вешать нос, опустить руки* и т.д.).

Как отмечают многие исследователи, сопоставление фразеологии – весьма сложное направление исследования языков, потому что именно эта часть словарного состава отличается наибольшей специфичностью и национальной колоритностью. Однако именно работа в этой области позволяет сделать выводы о сходствах и различиях языков, особенностях мышления той или иной нации, путях формирования образных выражений в различных культурах, что особенно перспективно в рамках активно развивающегося антропоцентрического подхода в современной лингвистике.

Литература

1. Бирих А. К., Мокшенко В. М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. М. Мокшенко. Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
2. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1980.
3. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1986.

Figurative representation of abstract subject emotional state in the Russian, Czech and English languages

There are regarded the phraseological units of the semantic field "condition" in the Russian, Czech and English languages. The description of the units is given from the positions of the semantic analysis in combination with the linguistic and culturological research elements.

Key words: *comparative linguistics, semantic analysis, closely related and non-closely related languages, phraseology, emotional state, linguistic culturology.*